

Тема семинара

Механизмы взаимодействия цивилизаций:
прошлое, настоящее, будущее

Доклад

Управление развитием — основной механизм
невоенного взаимодействия цивилизаций

*Г.Э. Афанасьев,
руководитель Экспертного клуба
промышленности и энергетики*

Кроме традиционных форм библиографических исследований, чтения предшественников, размышлявших над темой взаимодействия цивилизаций, и дискуссий в данном исследовании использовался метод наблюдения. Найти способ наблюдения взаимодействие цивилизаций — чрезвычайно сложная задача, поскольку события занимают большие временные промежутки, а если где-то и интенсифицируются, то, чаще всего, мы понимаем это уже ретроспективно. Однако проект «100 стран», реализуемый автором доклада, оказал большую помощь при подготовке. Суть проекта состоит в изучении методом погружения предпочитаемого будущего в ста странах мира. И хотя сам проект находится только на половине пути (его завершение планируется в 2016 г.), личные впечатления были той энергией, которая мотивировала перечитывать теоретические, философские и исторические работы по вопросу взаимодействия цивилизаций.

Посещение некоторых исторических объектов дает представление о состоявшихся процессах цивилизационных обменов, захватов, войн, развитии и проектах управления развитием. Неминуемо приходилось обращаться, с одной стороны, к каким-то историческим объектам, которые на территории разных стран остались; с другой стороны — сталкиваться со сложившейся и функционирующей системой культуры, быта, что иногда поражало. Это некий второй элемент, который мотивировал меня размышлять над этой темой. Могу сказать, какие-то вещи достаточно ярко видятся через книги; но, только ощупав стены Айя-Софии, можно сделать некоторые выводы о том, что это была за культура, и как она функционировала. Когда понимаешь, что вот есть Айя-София, окруженная четырьмя минаретами, которые пристроены к ней, рядом построена Голубая мечеть, которая должна была бы быть ответом одной цивилизации — другой, демонстрацией превосходства. При этом понимаешь, что строение, которое называется Софийский собор, построено практически без внутренних перекрытий. Это и сегодня — сложное инженерное сооружение. А здание — цивилизационный ответ — построено колонным способом. Это немного большее сооружение, но устроено оно совершенно иначе — свод поддерживается лесом колонн. Можно вспомнить и другие случаи, когда из камней языческого капища строился храм Зевса. На его фундаменте — христианская церковь. Церковь переделывали в мечеть, где много десятилетий продолжали вести христианские богослужения; и до сих пор там находится часовня Иоанна.

Мы наследуем проекты других цивилизаций в виде городов и сооружений, но иногда не понимаем способа действия, который остается в виде материального следа. По этому пути идут многие; можно присоединиться к людям, которые не могут объяснить технологий строительства пирамид и других известных объектов. Гораздо более удивительно, что иногда мы не понимаем и назначения сооружений: непоня-

тен не способ их создания, а цель трудоемкого и затратного строительства. Я имею в виду 25 000 дольменов, разбросанных по Кавказу. Это строения, для которых невозможно представить разумный способ использования.

Метод погружения, включенного исследования технологических, философских, политических, исторических вопросов используется сейчас не только в форме большой личной программы поездок по мировым центрам. В 2009–2010 гг. мы проводим конкурс исследовательских программ, которые основаны на методе включенного исследования. В 2010 г. Экспертный клуб промышленности и энергетики организует несколько таких программ, в том числе — исследование систем городского водного транспорта и детских научно-технических центров. В общей сложности планируется довести список тем исследований до 60.

Теперь остановимся на терминологии. Я проделал реконструкционную работу — в основном, для себя. В отличие от многих других понятий, понятие «цивилизация» не являлось для меня рабочим. Сама задача подготовки доклада для данного семинара выявила необходимость оценки того, с чем мы имеем дело, на что указывает эта категория «цивилизация», как она появилась.

Хотелось бы и для себя, и для коллег напомнить, что терминология предложена была французскими просвещенцами, конечно, неся в себе весь заряд той идеологии, которая выражалась, в частности, Мирабо. В своей работе «Друг людей» он ввел этот термин. И, безусловно, способ введения нес на себе совершенно другие коннотации, от которых впоследствии цивилизация регулярно начинала очищаться. Весь запал, который был, состоял в гражданском обществе, справедливости, праве. Это передавалось вместе с идеологическими рамками, которые несло французское движение Просвещение. Последующее использование — это эволюция данного понятия в сторону фиксации развитости и отличий в переустройстве материального мира, специфики освоения

пространства. Тренд с эту сторону четко наблюдается после 1756 г., когда условно этот термин был введен в оборот. Если посмотреть на первые использования, они будут иметь характер периодизации.

По Л. Моргану, цивилизация это — стадия общественно-го развития, следующая за варварством. «Цивилизация — ступень общественного развития материальной и духовной культуры, связанная с разделением труда, рационализацией производства». Брокгауз и Эфрон определяют цивилизацию так: «Цивилизация, *франц.*, совокупность признаков общественного и политического уклада и духовного развития, отличающих высокую степень развития человеческого общества от первобытного состояния». Фурье разработал идею четырех фаз человеческой истории — «райская» (эдемизм), дикость, варварство и цивилизация. Понятно, что мотивы введения такой периодизации носили, с одной стороны, характер рефлексии в условиях достаточно религиозного сознания, а с другой стороны, это широкий, серьезный период колонизационной работы, которая обосновывала и мотивировала эту периодизацию относить к территориям и народам, которые осваивались этим большим, колонизационным походом европейцев. Понятно, что здесь — размещение цивилизации как последнего этапа с приписыванием его исключительно европейской цивилизации и с некоторой задачей прогрессорства, задачей привидения других народов в соответствие с этим состоянием.

Но, кроме этапной схемы введения цивилизации, достаточно распространилось и описание различных цивилизаций — древнегреческой, древнеегипетской. В этом случае цивилизация характеризуется через пространственно-временную определенность и отличность от других обществ.

В понятийном анализе я не могу удовлетвориться определением описательного характера, вроде «цивилизация — это...». Я принимаю прием выделения семейства понятий,

внутри которых исследуемое понятие приобретает свой функционал. Такой родственной группой понятий для цивилизации являются понятия универсума, ойкумены, империи, мира, сферы.

Универсум можно кратко охарактеризовать через его целостность. Ойкумена же не является целостной и ограничивается освоенной человеком частью универсума. Ойкумена¹ — Эйкумена (*греч.* oikuméne, от oikéō — обитаю, населяю) это обитаемый мир — мир, населенный людьми или постоянно посещаемый. На английский, с его прямотой, ойкумена переводится как «populated universe».

Империи представляют более узкое, по сравнению с освоенной человеком территорией (ойкуменой), понятие; империя задается через представление об управляемой части территории. Именно возможность управлять задает и поддерживает границы империй (и более узко — любых государств). Как только способность управляющего влияния на территорию снижается и прекращается, с государством происходят корректирующие преобразования — распад или поглощение. Понятие сферы деятельности задает границы мыслимого мира, охваченного мышлением, его понятийно-категориальным аппаратом и процедурами содержательных логик. То, что не ухватывается мышлением, не попадает в сферы деятельности. И, наконец, **цивилизация задает границы преобразованного мира, территории в которой человек не столько стал пользоваться природными процессами, сколько поставил их себе на службу за счет инженерных, ландшафтных преобразований, созданием средств и способов деятельности, которые вносят изменения в ландшафтно-биоценозные системы.** Именно поэтому в периодизационном подходе об эпохе цивилизации говорят

---

¹ Ойкумена — термин, употребляемый для обозначения населенной человеком части земли. Впервые описание ойкумены встречается у Гекатея Милетского, включавшего в понятие ойкумену Европу (кроме Северной). — БСЭ.

как о периоде, следующем за эпохой варварства, понимаемого как максимально адаптированное к природной среде и ее процессам общество. Таких обществ, как племена охотников и собирателей, где урожайность и сезонность естественным образом регулировали как численность, так и ареалы обитания и миграций человеческих сообществ.

Суммируя сказанное, я помещаю понятие «цивилизации» в семейство других понятий, таких как универсум, ойкумена, империя, мир, сфера деятельности и собственно цивилизация.

- Универсум (Целостный мир).
- Ойкумена (населенная человеком часть земли, обитаемый мир).
- Империя (границы управляемого мира).
- Сфера (границы мыслимого мира).
- Цивилизация (границы преобразованного мира).

На этом основании можно сказать, что все городские культуры, все территории, освоенные сельскохозяйственным образом, — это цивилизованный мир. Это действительно так, но важно понимать, что границы цивилизации гораздо уже, чем границы государства-империи и, по крайней мере, точно не совпадают с этими границами.

Чтобы не было ложного представления о масштабах цивилизационного освоения пространства, приведем примеры: Китай, Япония сосредотачивают все население и основные производственные активы в узких полосках вдоль восточных побережий. Остальная территория представляет очаговое освоение в Китае и практически безжизненное пространство — в Японии. Такое распределение освоенных земель не исключительно, оно характерно практически для любой страны. Мы по-прежнему живем в очагах цивилизации, окруженные неосвоенным миром.

Говоря ранее об ойкумене, мы характеризовали ее как освоенную человеком территорию. Со времен Древней Греции, в которой было введено понятие ойкумены, человек сделал попытки ее расширить до околоземной орбиты, Луны,

подводных шельфовых пространств. Из географических пространств, стоящих в очереди на освоение, — океанические территории под проект плавающих городов, подземные пространства и солнечная система. Хотя, говоря о возможностях и задачах освоения территорий, нужно отметить, что практически все страны имеют очень ассиметричную структуру пространства — плотные территории проживания и заброшенные или ранее никогда не заселенные пространства. Это верно и для США, и Японии, и Китая, в Европе есть заброшенные города — например, во Франции. По разным оценкам, в России в транспортной недоступности находится 60–75% территории. Это значит, что нельзя до них доехать на поезде, автобусом, а до некоторых территорий часто нельзя даже просто физически пройти из-за отсутствия дорог. В то же время, данная территория не включается в хозяйственный оборот, и наличные потенциальные запасы лесов, природных ресурсов не используются. Исключением из этого правила является доставка туда необходимых вещей достаточно дорогим сегодня вертолетным транспортом. Таким образом, около половины территории транспортно недоступна, но еще большая часть страны находится в относительной недоступности по экономическим критериям.

Кроме того, в ряде эсхатологических сценариев основным фактором может быть подъем уровня Мирового океана. Этот сценарий напоминает, что 80–85% населения мира живет на побережье. И без глобального изменения климата некоторые территории находятся ниже уровня моря, как, например, в той же Голландии — из-за осушения болот, которое производилось на протяжении нескольких веков огромными ветряными башнями, выполняющими функции насосов. Платой за создание пригодных для сельского хозяйства земель явилось то, что территория находится на 4 м ниже уровня моря. При значительном изменении уровня океанов и морей могут произойти существенные изменения в расселении народов и государственном могуществе, опирающемся на освоенные и

обжитые территории. Это не будет первым катаклизмом такого рода: историки, анализируя затопленные города, находящиеся сегодня у побережья на глубине 10–25 м, приходят к выводу, что их погружение под воду произошло в пределах жизни одного поколения, на протяжении максимум 100 лет.

До сих пор сложилось не так уж много форм межцивилизационного взаимодействия. В числе первых нужно назвать войну и торговлю. Кроме того, важной формой взаимодействия цивилизаций стал возрождающийся или приобретающий новые формы институт путешествий и его современная массовая форма — туризм. Еще один тип взаимодействия строится за счет проходящего на протяжении последних ста лет поиска форм глобального надзирающего и управляющего органа. Следуя традиции, назовем этот формируемый институт мировым правительством и укажем на него как на новый тип взаимодействия цивилизаций.

Война — самая ясная и очевидная модель для рассмотрения всех цивилизационных взаимодействий. Наиболее понятные схемы цивилизационного устройства мира дают именно те исследователи, которые ориентируются на картину мира, сложившуюся в результате военных конфликтов и столкновений. Вся история — как отдаленная, так и близкая — обладает большим числом примеров военных столкновений. В прошлом потенциал эскалации столкновений между различными цивилизационными группами использовался на полную мощность. История дает нам примеры, когда одна цивилизация уничтожала другую, бросив в бой всего несколько сотен человек². Источником этой победы является

---

² Ацтекская цивилизация была уничтожена экспедицией под предводительством Кортеса (1485–1547). В его распоряжении было одиннадцать кораблей, четыре сотни европейцев, двести индейцев, шестнадцать лошадей и четырнадцать орудий. Но в Юкатане к ним прибился бродяга-испанец, который был пленником индейцев несколько лет, более или менее владел несколькими индейскими языками и знал, что властью ацтеков тяготеют многие их подданные — такие же племена индейцев. Именно при их поддержке Кортес прошел через горы в долину Мехико (1519). Как

особая система образования и трансляции знания. Испанская империя могла позволить себе удерживать систему подготовки профессиональных солдат, не занятых никаким производительным трудом. Конкистадоры с юности носили при себе оружие; все благородные люди Испании обязаны были иметь при себе оружие практически постоянно, они были профессиональными военными. Кроме того, испанцы создали уникально хорошо отлаженную систему распространения знания. Писсаро — уже 12 лет спустя после Кортеса — носил с собой, как справочник, книгу с подробным описанием всех приемов ведения войны с местным населением, применяемых Кортесом, и разбором кампаний и отдельных боев.

Независимо от числа задействованных участников, в войне не решается вопрос о праве на мир, в войне решается вопрос о цивилизационном приоритете. А. Тойнби ввел специальный термин «неродившаяся цивилизация» для завоеванных и поглощенных обществ. Разумеется, не все войны идут между цивилизациями, войны могут быть межцивилизационные и внутри-цивилизационные. Тот же Тойнби считал, что межцивилизационные конфликты более жестокие; но можно заметить, что народы, близкие по языку и по территориальному проживанию, все более отдаляются друг от друга, становясь все непримиримей.

только он вступил в Мехико, вождь Монтезума был убит своим же народом в угоду испанцам. Как Кортес был осажден в Мехико и бежал, потеряв свои пушки и лошадей, и как после ужасающего отступления к победе он смог вернуться и покорить всю страну — эту романтическую и захватывающую историю мы даже не станем пытаться здесь пересказать. Население Мексики и поныне в большинстве своем состоит из потомков индейцев, но испанский язык вытеснил местные языки, и та культура, которая существует в этих краях, является католической и испанской. Еще более любопытное государство инков стало добычей еще одного искателя приключений — Писарро. Он отплыл от Панамского перешейка в 1530 г. с экспедицией в 180 испанцев. Как и Кортес в Мексике, он воспользовался разногласиями местных жителей, чтобы прибрать к рукам обремененное государство. — *Уэльс Г.* Очерки истории цивилизации.

Оказавший большое влияние на представления о цивилизации Самюэль Хантингтон³, долгое время работая фактически на Министерство обороны, по цивилизационному вопросу имел вполне понятную практику для рефлексии и анализа. Концепция столкновения цивилизаций была неминуемым следствием его занятий. Но он подметил важное изменение, которое состояло в том, что в новом мире главные источники конфликтов будут определяться культурой, а не идеологией или экономикой, и войны будут происходить на «культурных рубежах». Он же ввел аналогичный подход к классификации стран, исходя из принадлежности страны к той или иной культуре и цивилизации, а не деля мир на три части по уровню промышленно-экономического развития («разделение на страны “первого” (Запад), “второго” (социалистический лагерь) и “третьего” мира больше не отвечает современной социальной реальности»).

По Хантингтону, в современном мире происходит столкновение 7–8 цивилизаций: китайской, японской, индуистской, исламской, православной, западной, латиноамериканской и, возможно, африканской. Общие претензии этих цивилизаций заявляются на оставшийся мир, а борьба состоит в распространении своей культуры любыми, в том числе военными, средствами.

Основа претензий — это уверенность в универсальности своих ценностей и уверенность в их способность объединить человечество. Цивилизационная идентичность, по мнению Хантингтона, будет определять в будущем самые важные вопросы. А на вопрос «как же определить границы этих цивилизаций?» Сэмюэль отвечал, что каждый сам знает, к какой цивилизации он принадлежит.

Древним, но осовремененным — с появлением новой транспортной системы и новой системы занятости, позволя-

---

³ Хантингтон Филлипс Сэмюэль (Huntington, Samuel P.) (род. 1927) — американский политолог, создатель геополитической концепции «столкновения цивилизаций».

ющей не только самым богатым людям выделять достаточно свободного времени, — способом взаимодействия цивилизаций является путешествие. Сегодня эта практика становится организованной формой деятельности и приобретает массовый характер. Современная форма путешествия — туризм. Если первоначально в путешествии преобладали цели открытия новых территорий, перемещение с торговыми, дипломатическими, военными, религиозными миссиями, то сегодня в рамки путешествия с целью познания мира включается рекреационная, реабилитационная, образовательная и развлекательная компоненты.

Согласно данным Всемирной туристской организации, в 2007 г. число только международных туристских поездок составило около 900 млн (в 2004 г. — 766 млн). В 2005 г. на Европу пришлось 444 млн прибытий, на страны Азиатско-Тихоокеанского региона — 156 млн, на Северную и Южную Америки — 133 млн, на прочие регионы — 75 млн. Для сравнения, внутренние дальние перевозки в РЖД в России составили за первое полугодие 2009 г. — 57,2 млн человек. Но более показательной, конечно, может быть статистика внешних туристических поездок россиян. Такая статистика в моем распоряжении есть только до 2007 г. По данным Федеральной пограничной службы, в 2003 г. с туристскими целями из России выезжали 5,7 млн человек, в 2004 г. — 6,6 млн человек, в 2005 г. — 6,78 млн человек, в 2006 г. — 7,75 млн человек.

Для оценки этого направления межцивилизационного взаимодействия уже давно в мире вводится показатель — «**туристский баланс страны**»; правда он носит характер экономической оценки. Но и это дает представление о месте разных территорий в мировых процессах перемещения. Рассчитывается туристский баланс как отношение между стоимостью товаров и услуг, реализованных иностранцам в данной стране, и стоимостью товаров и услуг, реализованных гражданам данной страны за рубежом. Если сальдо туристского баланса положительное, то говорят, что для экономики

этой страны туризм активный (Таиланд, Швейцария); если отрицательное — пассивный (Германия, Россия).

Если говорить о будущем, то в этой области ожидаются серьезные изменения. Согласно прогнозу ВТО, в XXI в. ожидается туристский бум: число путешественников в мире к 2020 г. приблизится к 1,6 млрд. На конференции ВТО в Лиссабоне по результатам исследования «Tourism: 2020 Vision» провозглашены пять перспективных туристских направлений XXI века:

- приключенческий туризм;
- круизы⁴;
- экотуризм;
- культурно-познавательный туризм;
- тематический туризм.

Таблица

**Прогноз самых популярных туристских направлений
к 2020 г.**

Страна	Количество туристских прибытий, млн	Доля на мировом туристском рынке, %	Динамика роста 1995–2020 гг., %
Китай	137,1	8,6	8,0
США	102,4	6,4	3,5
Франция	93,3	5,8	1,8
Испания	71,0	4,4	2,4
Гонконг	59,3	3,7	7,3
Италия	52,9	3,3	2,2
Великобритания	52,8	3,3	3,0
Мексика	48,9	3,1	3,6

---

⁴ В 1997 г. на круизных судах по морскими и речным маршрутам путешествовали около 7 млн человек. В мире строится 42 восьмипалубных круизных судна водоизмещением 250 тыс. тонн и вместимостью до 6200 пассажиров каждое. По сути, это небольшие города, перемещающиеся по океанам и морям.

Продолжение таблицы

Страна	Количество туристских прибытий, млн	Доля на мировом туристском рынке, %	Динамика роста 1995–2020 гг., %
Россия	47,1	2,9	6,7
Чешская Республика	44,0	2,7	4,0
Всего	708,8	44,2	-

В прогнозе ВТО (см. табл.) не обойдена и Россия — ее потенциал оценивается в 47,1 млн прибытий иностранных туристов с общей долей на мировом туристском рынке в 2,9%. Россия, население которой получило возможность массовых выездов за рубеж только в 1990 г., поставит на международный рынок 30 млн туристов к 2020 г.⁵

Важным полигоном для построения и интеллектуальной отработки типов взаимодействия цивилизаций всегда была фантастическая литература. Герберт Уэллс, широко известный исключительно как фантаст, автор романов «Машина времени», «Война миров», является создателем большого историографического труда по цивилизациям общим объемом более 500 страниц. Он пишет в книге «Очерки истории цивилизации»: «культивация земель — это еще не цивилизация. Цивилизация — это нечто большее, чем эпизодическое выращивание пшеницы при благоприятных условиях, это, прежде всего, заселение территории, где земли постоянно возделываются и орошаются, где люди живут в домах по общему для всех закону, в общем городе или крепости». Более того, можно смело предположить, что популярный роман «Война миров» есть художественная рефлексия над анализом исторических материалов о Кортесе и Писсаро (и сам по

⁵ Квартальнов В.А. Туризм. Гл. 17. Перспективы развития мирового туристского рынка. § 1. Прогнозы развития международного туризма.

себе мотив победы с опорой на инфекционные заболевания взят просто из исторических хроник, только в них от эпидемий погибали захватываемые народы Южной Америки, а не захватчики). И роман «Машина времени» является размышлением над идеей прогресса и регресса, поиском причин падения некогда великих цивилизаций. Для него было необъяснимо, почему исчезли цивилизации, оставившие сложнейшие конструкции, воспроизведение которых труднореализуемо или даже невозможно при использовании современной технологии.

Шпенглер продолжает эту тему, противопоставляя культуру цивилизации и утверждая, что каждая культура, исчерпывая свои внутренние творческие возможности, мертвеет и переходит в фазу цивилизации. Собственно, не давая ответа на вопрос об источниках упадка, сама цивилизация обозначается как этап упадка, а не возрастания. «Цивилизация» для Шпенглера означает кризисный исход, завершение любой культуры. Это утверждение породило волну критики, которая и до сих пор процветает, например, через анализ проблем здоровья. В этой критике постулируется, что вместе с цивилизацией и ее преимуществами были изменены условия жизни человека, приведшие к появлению феномена болезней цивилизации — широко распространенных среди населения промышленно развитых стран заболеваний (гипертония, ишемическая болезнь сердца, диабет, неврозы, психические расстройства и др.).

Другой мыслитель, имеющий большое публицистическое и научное наследие — и так же как и Уэллс известный преимущественно как фантаст, — Станислав Лем. Он занимался выдвиганием ряда принципиальных условий выживания человечества в 3–4-ом тысячелетиях. Человеческая цивилизация должна преодолеть противостояния и геополитические соперничества. Согласно Лему, цивилизация — это особое состояние общества, в отличие от бытия биологического вида. Но для Лема это распространяется не только на земное

общество. Он сформулировал несколько знаменитых принципов:

1. Человек, осваивая космос, всегда будет сталкиваться там с Непостижимым.
2. Возникновение разума в Космосе закономерно.
3. Инженерный потенциал мыслящих существ безграничен.
4. Также безгранична множественность путей эволюции цивилизаций Вселенной.

Для человека на Земле вопрос стоит не только в развитии, но и в поиске путей выживания. Астробиологические исследования направлены на выяснение условий существования внеземных цивилизаций. При всей разнице мнений есть сходство в одном: если мы имеем дело с такой численностью звездных систем, то «численность подобных цивилизаций с уровнем, более высоким, чем на Земле, оценивается на основе различных (иногда в значительной мере произвольных) предположений в пределах, примерно, от тысячи до сотен миллионов».

Новой платформой цивилизационного взаимодействия является всемирное правительство. «Только всемирная власть способна создать всемирную цивилизацию» (Хантингтон). Институты и признаки мирового правительства можно увидеть уже сейчас: это, в частности, принятые протоколы по общемировым ресурсам — воздуху, пресной воде, океану, Антарктиде, мировым лесам.

Но мировое правительство как платформа требует особого содержания для своей деятельности. В лучшем, на мой взгляд, случае это содержание — работа с системными мировыми проблемами. Я считаю, что сценарии взаимодействия цивилизаций могут делиться на позитивные и негативные. Сегодня позитивные сценарии связаны, в первую очередь, с совместным решением сложных, несоразмерных ни одному отдельно взятому государству задач и поиском способов преодоления системных проблем. В этом случае одной из важных составляющих управления развитием становится

проблематизация, которая отвечает за смену целей, за возобновление целепологания.

По сути, цивилизационное взаимодействие может быть понято через конкуренцию и сотрудничество в решении мировых проблем. Конкуренцию за решение проблем мотивационного плана и сотрудничество в решении проблем «эсхатологического» плана. Например, проблема голода в этой классификации носит мотивационный характер, а проблемы предотвращения смертоносных пандемий связаны с существованием самой жизни и угрозой ее исчезновения. Цивилизации начинают конкуренцию с формулировки проблемы на своем языке, в своем понятийно-категориальном аппарате, развивая терминологию, системы представлений. В первую очередь это должна быть постановка проблемы на своем языке. Но поставленная проблема должна затрагивать весь мир. Очевидно, что если проблема ставится про себя, то, в общем-то, ничего, кроме жалости, у других это вызвать не может. Нужно признать, что некоторые постановки проблем сложно или почти непереводимы на другие языки без серьезного развития философско-логического аппарата цивилизации реципиента. Решение проблемы — это не кабинетная работа. Без инфраструктурных, институциональных, идеологических изменений нельзя говорить о поиске решения проблемы. И на этом пути цивилизации могут производить «сдвиги в проблематике» по примеру, предложенному Лакатосом⁶ для научных программ.

---

⁶ «Лакатос вводит представления о двух возможных сдвигах проблем — “прогрессивный сдвиг проблемы” и “регрессивный сдвиг проблемы”. Причем место проблемы, а вернее, прогрессивного сдвига проблемы, очерчивается очень точно, именно это становится критерием жизнеспособности исследовательской программы и заложенных в нее идей. Прогрессивный сдвиг проблемы задается как увеличение содержания как теоретического, так и эмпирического и, следовательно, можно разделить прогрессивный теоретический и прогрессивный эмпирический сдвиг проблемы. Именно несоблюдение принципа увеличения содержания является основанием для отказа от программы, основанием для разруше-

Нужно отметить, что если для научных исследований в первую очередь имеет значение понятие «истинность», то социореформаторский подход опирается на понятие «реализуемость». Истинность и реализуемость по-разному структурируют и понимание, и деятельность. Для науки в проблеме видится энергетика «аномалий» и «контрпримеров», «экспериментальных опровержений» теоретических положений. И эти аномалии должны быть устранены в новых непротиворечивых теориях. Для социореформаторства проблема в том, что стимулирует новые проектные ходы и стимулирует реализацию их в новых социокультурных образованиях.

Проблемная форма достаточно традиционно связывается с агональными формами активности⁷.

Есть старая мысль, что двое дерущихся могут объединиться перед лицом третьей силы, которая угрожает им обоим. Проблемная⁸ ситуация характеризуется отсутствием эффективных положительных исходов, и именно проблемная ситуация является этим третьим, в борьбе с которым могут объединиться разные цивилизации.

ния ее ядра, элиминации заложенных в нее идей. Для науки, по Лакатосу, важнейшим положением является установление рангов предпочтения между «принципом истинности» и «прогрессивным сдвигом проблем». Идеологически объявлено о приоритете принципа истинности и принципа избегания противоречивости в основаниях теории или, тем более, программы». Афанасьев, текст диссертационного исследования, 1995 г.

⁷ И. Хейзинга дал игровую трактовку проблематизации: "Если рассматривать типичный продукт софиста, а именно, софизм. Софизм вплотную примыкает к загадке. Это фехтовальный прием. В слове "problema" содержится два начальных значения: нечто, с помощью чего кто-либо хочет себя защитить, ставя или держа... перед собой, например, щит, и нечто, что бросают другому, с тем, чтобы тот это принял. Вопросы и аргументы софиста сплошь и рядом суть *problemata* (проблемы) в самом собственном смысле слова".

⁸ Проблемы / Προβλήματα / *Problemata*. Проблему определяют через осознание субъектом невозможности разрешить трудности и противоречия, возникшие в данной ситуации, средствами наличного знания и опыта.

Вопреки бытовому смыслу «проблемного взаимодействия» — как конфликтного, включающего в себя споры, противостояние, борьбу, — именно проблемного взаимодействие (в смысле постановки и решения общих проблем) является единственным триггером, переключающим из конфликтных сценариев в сценарии сотрудничества. Проблемы отвечают не только за смену целей, проблемы объединяют гетероорганизованности. Если мы посмотрим на весь наш интеллектуально-мыслительный аппарат, то увидим, что именно проблемы по своей сути создавались, чтобы объединять гетерогенные организованности. Видимо, в этом направлении может формироваться новый подход — управление развитием, в котором заложен ценностный потенциал полезного развития. За многие предшествующие опыты запуска процессов развития накопился анализ «неконтролируемых последствий деятельности». Представление о проблеме сложилось из опыта описания проблем как затруднений и разрывов в деятельности. Для деятельностных структур характерным является целевая и продуктно-результативная организация; при этом возникают постоянные расхождения между планируемым и реальным результатами. Кроме отклонений от запланированных результатов есть особые образования, названные неконтролируемыми результатами и побочными результатами, т. е. такими результатами, появление которых не только не фиксировали в целях, но и не прогнозировали. Неконтролируемость последствий проективной активности, постоянства расхождения сформулированных целей и полученного результата, самоосуществления прогнозов. И начинает формулировать кодекс перспективной экологии, состоящий в создании запретов и ограничений на применение проектных методов. Поэтому в ядро новой практики «управления развитием» вводится проблематизация как основная процедура. При этом мы учитываем, что социокультурные проблемы таковы, что в них нельзя быть более правым, чем оппонент или оппоненты. Таким образом,

правильно выстроенная проблема становится единственной знаково-знаниевой организованностью, являющейся как бы площадкой для взаиморефлексии различных деятельностей и подсистем универсума деятельности и, в контексте нашего сообщения, взаимодействия цивилизаций. Главный мотив для того, чтобы внимательно разбираться с проблемным методом взаимодействия — это глубокая надежда на то, что именно этот тип взаимодействия — и, возможно, вообще только он — ведет к невоенному типу межцивилизационных взаимодействий.